"Я умоляю тебя. Ты можешь сказать мне сейчас".

Су Цинцан "умолял", но Хуо Цзиньяо покачал головой. "Недостаточно искренне. Я ничего не скажу".

"Хуо Цзиньяо."

"Видишь, это не похоже на мольбу". Пока он говорил, он повернулся, чтобы взять фен.

"Скажи мне или нет, неважно. Думаешь, я действительно не знаю?" Су Цинсань вспыхнул от гнева. "Не похоже, что мой отец пришел сюда, чтобы сказать ей, что он разведется и женится на ней. Так что есть только одна причина, почему она может быть такой грустной".

"Какая?"

"Я".

Су Цинцан замолчал, сказав это. Хуо Цзиньяо не мог видеть ее такой, поэтому он вложил фен в ее руку и сказал: "Помоги мне высушить волосы".

Су Цинган посмотрела ему в глаза, зная, что он ее понял. Она встала, отвела Хуо Цзиньяо к туалетному столику, включила фен и начала сушить его волосы.

Ее движения были очень тихими, а голос очень легким. В глубоком шуме фена Хуо Цзиньяо все же смог расслышать ее слова.

"На самом деле я поняла, что произошло вчера. Моя мама всегда считала, что она мне многим обязана, что все эти годы со мной плохо обращались. После того, как она увидела отношение отца, она не смогла этого вынести".

"Я думаю, что папа должен был прийти, чтобы все объяснить, но она не стала его слушать и обвинила его в том, что он пренебрегал мной все эти годы".

"Моя мама, вероятно, переосмыслила нанесенные мне обиды. Она меня жалеет".

Она замолчала и сосредоточилась на сушке волос Хуо Цзиньяо, которые к этому времени уже высохли.

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее. Он внезапно забрал у нее фен и отложил его в сторону. Затем он притянул ее тело к себе на колени.

"Я думал, ты не знаешь".

"Как это может быть?" Су Цинган покачала головой. "Это было так просто, что я могла догадаться".

"Я думала, ты скажешь, что это дело матери и дочери".

"Нет." Су Цинган снова покачала головой. "У меня до сих пор нет такого чувства к маме. В конце концов, мы не прожили вместе всю жизнь.

Я знаю, что с ней произошло, и знаю, что она делает то, что лучше для меня. Я не виню ее и не ненавижу".

Ненависть к людям была настолько утомительной, что ей не нравилось ненавидеть людей. Ей просто не хватало заботы родителей, она все равно была намного лучше сирот.

Кроме того, теперь у нее было двое родителей. Даже если ее отец был плохим, у нее все равно была мать.

Она внезапно обняла Хуо Цзиньяо за шею и уставилась на него. "Хуо Цзиньяо, давай в будущем будем добрее к моей маме?".

"Да." Хуо Цзиньяо крепко обнял ее за талию и ответил: "Можешь не сомневаться. Твоя мама - это и моя мама тоже. Я буду хорошо заботиться о ней".

Су Цинган посмотрела на него. Она вдруг наклонилась и поцеловала его в губы.

"Хуо Цзиньяо." Су Цинган прижалась лицом к его груди и потерлась о его грудь. "Как хорошо, что ты здесь", - сказала она.

На самом деле, она знала очень многое. Она также многое понимала в людях. Она могла самостоятельно преодолеть многие трудности и несчастья. Она привыкла к этому, ведь она делала это столько лет, справедливо или нет.

Теперь все было по-другому. Рядом с ней был Хуо Цзиньяо. С ним несправедливость и обиды прошлого были ничем.

Она снова прижалась лицом к его груди и почувствовала облегчение от слабого свежего запаха его тела.

Хуо Цзиньяо прижался подбородком к ее волосам, вдыхая аромат ее тела. Уголки его рта слегка приподнялись.

Когда он подумал обо всем, что произошло за последние несколько дней, его глаза вдруг расширились. "Дорогая, разве ты не чувствуешь, что что-то не так?".

"Что?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2082579